

Тао Вань смотрела на Цинь Хао сложными глазами, не зная, как это объяснить.

Бацзы поднял шею и пренебрежительно сказал: "Опять ты зеленый лук, поторопись, не порти свои добрые дела!"

Цинь Хао не стал болтать чепуху, поднялся, пнул восьмизначного Ху, затем поднял лежащий рядом с ним обручальный подарок и разбил его о восьмизначного Ху.

Бацзы Ху так закричал, что не смог подняться.

Удушье в сердце Тао Вань стало намного легче, когда она увидела эту сцену.

В гостиной стоял такой шум, что привлек внимание многих зрителей.

Среди них были Лю Цин и Цяо Мэй.

Лю Цин волновалась и не знала, чем закончится это дело. Госпожа Цяо сжала кулак и воскликнула.

Тао Вань увидел, что дело почти сделано, и шагнул вперед, чтобы остановить Цинь Хао.

"Господин, я сам разберусь с этим делом!"

властно сказал Цинь Хао: "Раз уж ты назвал меня господином, я решу этот вопрос!"

"Господин, у другой стороны более 600 мутантов. Неважно, если мы умрём, но нельзя допустить, чтобы ты умер вместе с нами!"

"Э-э... я очень силен, с шестью сотнями мутантов не должно быть проблем!" смущённо сказал Цинь Хао, почесывая голову.

"Господи, когда ты ещё пошутишь!"

Это будет проблемой. Цинь Хао не ожидал, что наконец-то скажет кому-то правду, но он не верил в это.

"Веришь ты или нет, я позабочусь об этом. Если вы не признаете меня хозяином, то я поверну голову и уйду. Я никогда не буду вмешиваться в ваши дела, как мы никогда не делали этого раньше".

"Хозяин..."

Когда всё было сказано и сделано, Тао Вань мог только согласиться с тем, что Цинь Хао взял дело в свои руки.

"Не волнуйся, со мной никто не сможет причинить тебе вреда".

После того как Цинь Хао закончил говорить, он упомянул восьмизначный символ Ху на земле.

"Разве тебе не хочется потрогать его? Тогда я позволю тебе потрогать его!"

Цинь Хао взмахнул большой рукой, и перед Ба Цзы Ху появились два огненных шара.

"Ты... что ты собираешься делать?" в ужасе спросил Бацзыху.

"Дать тебе потрогать его!"

После того как Цинь Хао закончил говорить, он втянул руки Ху в огненный шар.

"Что"

Ба Цзы Ху издал крик, словно убивал свинью, и через некоторое время все почувствовали запах горелого жира.

Всех шокировало то, что рука Цинь Хао была в огненном шаре, но ничего не происходило.

Тао Вань, увидев эту сцену, не мог не подумать: неужели он действительно силён? Затем он снова покачал головой, где уж тут быть сильным, он не лучше 600 мутантов, не говоря уже о Ван Чоншане уровня SS среди них.

Что я могу сделать завтра! Тао Вань выглядел печальным.

Руки Ба Цзы Ху были сожжены до такой степени, что от них остались одни кости, прежде чем Цинь Хао остановился.

"Вернись и скажи Ван Чуншану, это значит, что в этот день свадьба продолжается, и я жду его, чтобы забрать невесту!"

Бацзы Ху многозначительно кивнул, и при поддержке нескольких своих людей скрылся.

Тао Вань, услышав это, почувствовала в сердце чувство потери, и в итоге она стала чьей-то разменной монетой!

Цинь Хао, казалось, видел мысли Тао Вань и мягко утешил её: "Не волнуйся, ты такая способная, как я могу хотеть выдать тебя замуж, если только он завтра прибудет к Ван Чоншану, я позволю ему приходить туда и обратно!"

Лицо Тао Вань мгновенно покраснело, и она опустила голову, не сказав ни слова.

Цинь Хао понял, что его слова выглядят несколько двусмысленно, поэтому он быстро свернул с темы и заговорил о других вещах.

...

Более чем в десяти километрах от лагеря есть заброшенная тюрьма, где обосновался Ван Чуншань со своими людьми.

"Босс, вы ведь не собираетесь жениться на этой даме?" с любопытством спросил младший брат.

Ван Чоншань усмехнулся и сказал: "С таким же успехом я могу жениться на собаке, чтобы жениться на ней. Собаки чище ее, и на них не ездило столько людей".

"Я сказал, что хозяин любит чистых!"

"Но ты же не женишься на начальнице, почему у тебя такая большая битва?"

триумфально объяснил Ван Чоншань: "Вы глупы! Если мы столкнемся с этими людьми лоб в лоб, то даже если мы сможем победить, то наверняка понесем большие потери."

Поэтому я придумал хитрый план".

"Я намеренно сказал, что влюбился в даму, а потом дал им сделать выбор. Если они не женятся, то схватят участок и убьют их. Эти люди знают, что они не так хороши, как наши, и они обязательно пойдут на компромисс и женятся на даме."

"А что потом?" - нетерпеливо спросили мальчики.

Ван Чуншань продолжил с ехидной улыбкой: "Когда команда, которая завтра заберет семью, войдет в их лагерь, мы дадим им комбинацию из внутреннего и внешнего. Возьмем участок за несколько минут. Женщины внутри просто позволят нам позаботиться об этом! Хе-хе!"

"Босс мудр!"

"Босс, ты такой умный, у тебя все в голове, как ты можешь столько всего придумать?"

"Иначе я босс! Хахаха..."

Все засмеялись.

"Босс! Вы должны отомстить за меня, босс!"

Бази Ху заплакал и вбежал снаружи.

"Разве ты не пошел дарить подарок на помолвку, как ты довел себя до такого состояния?"

Ба Цзы Ху заплакал и рассказал, как он встретил Цинь Хао, а потом его избили.

Ван Чуншань вдруг спросил: "Ты сказал, что человек, который тебя избил, носил маску гримасы?".

"Да, босс", - кивнул Ху.

"Что за маска, скажи мне четко, и какого роста и молодости человек, скажи мне внимательно!"

Ба Цзы Ху мог только как можно подробнее повторить внешность Цинь Хао.

Выслушав описание Ху, Ван Чуншань с "пыхтением" сел на землю.

"Все кончено, это Цинь Хао. Это Цинь Хао в одиночку уничтожил все основные силы! Все кончено, Цинь Хао, которого мы действительно обидели, все кончено, все кончено!"

Следующий услышал, что это был Цинь Хао, и тут же запаниковал. Имя Цинь Хао уже давно распространилось по всем крупным городам. Только те, кто был в городе недавно, никогда не слышали о нем.

Однако Ван Чуншань не только приехал в город несколько дней назад, но и купил видеозапись, на которой Цинь Хао убивает различные силы. Он уже не раз смотрел видео, и внешность Цинь Хао была ему хорошо знакома.

Когда все были в панике, он слабо сказал: "Он не должен быть Цинь Хао!".

Ван Чуншань, казалось, уловил соломинку и быстро спросил.

"Это не тот, кто Цинь Хао?"

Восьмизначный Ху чрезвычайно убедительно подтвердил: "Я ясно слышал, как они называли этого человека Чжу Шань".

У Владыки, Чжу Шана, одинаковое произношение разных иероглифов, но разница далеко за пределами пиктограммы Ван Чуншаня.

Именно из-за этой ошибки Ван Чуншань полностью встанет на путь невозврата и лично сыграет в драме, в которой его товарищ по команде был разбит до смерти.

В этот момент Ван Чуншань тоже проявил смекалку и сказал: "Такой большой человек, как Цинь Хао, должен с презрением относиться к вымышленным именам. Это точно не Цинь Хао, которого зовут Чжу Шань!".

"Босс, когда вы это сказали, я вспомнил, разве мы не видели в городе много молодых девушек в таких же масках, как у Цинь Хао! Может быть, та, которую зовут Чжу Шань, подражала Цинь Хао!"

"В этом есть смысл, тогда планируем как обычно!"

"Да, босс."

<http://tl.rulate.ru/book/81542/2531243>